

- Пудинг, я хочу иметь от тебя детей.

Откуда-то раздался женский голос. Он был громким и ярким, вызывая аплодисменты окружающих.

Цинь Гэ обняла Син Цзюань за плечо и не сказала ни слова, но, похоже, она, кажется, хотела что-то объявить.

В своей предыдущей жизни Цинь Гэ до конца оставалась подругой Син Цзюань.

Она уехала за границу на год и вернулась только для того, чтобы обнаружить, что все изменилось. Она все время оставалась рядом с Син Цзюань...

Однако Син Цзюань в то время уже привыкла к одиночеству.

Син Цзюань беспомощно улыбнулась и повернула голову, чтобы посмотреть на Цинь Гэ, выглядевшую немного зависимой.

Му Цин, который достиг того места, где они находились, почувствовал себя немного подавленным.

Когда Лу Чжичень посмотрел на него, его глаза потемнели.

Син Цзюань села в машину. В тот момент, когда она взяла руль и посмотрела на дорогу впереди, где люди кричали и приветствовали ее, она, казалось, вернулась к своим дерзким и необузданным временам ...

Нет. Настоящая она была действительно той же, когда она была самой дерзкой и несдержанной. Ничего не изменилось.

Увидев падение флага, Син Цзюань первой бросилась вперед.

Она чувствовала себя немного деревянной, но воспоминания, вырезанные в ее костях, не могли быть забыты. Не говоря уже о том, что она уже ознакомилась с шоссе заранее.

Шоссе Пань Шань находилось на горе. Оно пролегало от середины горы до её вершины. Было несколько поворотов, но вокруг были прочные заборы. Меры защиты были соблюдены очень хорошо.

Син Цзюань смотрела прямо перед собой. В ее спокойных и тихих глазах непроизвольно росло возбуждение.

Она выглядела немного дикой.

Она ехала так быстро, что даже на повороте оставалась невероятно быстрой.

- Эта девушка сошла с ума? - Шестая старшая сестра почувствовала, как ее сердце екнуло, когда она увидела это.

Несмотря на то, что она знала, что у них есть меры предосторожности, всегда было "если". Более того, Син Цзюань ехала слишком быстро.

Му Цин тоже нахмурился.

- Му Цин, ты плохо обращаешься с ней? - Прошло много времени с нашей последней встречи, но похоже, что она превратилась в другого человека.

Му Цин тоже был озадачен. Он также хотел знать, что случилось.

- Как ты думаешь, я буду плохо с ней обращаться? - спокойно спросил он.

- Я не могу быть уверена, - Шестая старшая сестра ущипнула себя за подбородок тонкими пальцами и задумчиво посмотрела на Му Цина.

Му Цин проигнорировал ее.

Лу Чжичень наблюдал за самой привлекательной красной машиной, которая была едва видна, когда ему внезапно позвонили.

Это был старый мастер Лу. Лу Чжичень отошел в сторону, чтобы ответить на звонок, в то время как его глаза все еще были прикованы к машине, ведущей соревнования.

- Во сколько ты вернешься?

- Я опоздаю.

- Отложи дела в сторону. Мне надо поговорить с тобой... Это кое-что важное.

Сказав это, старый мастер Лу повесил трубку.

Лу Чжичень отложил телефон и вернулся к просмотру соревнований.

Син Цзюань лидировала. Красная машина оставила остальные машины в пыли, пока они гнались вплотную за ней, но им удалось догнать только её заднюю часть.

Ее глаза под серебристо-серыми волосами были острыми и красивыми. Уголки ее губ слегка изогнулись, отчего она выглядела чрезвычайно дерзко и ослепительно.

На этот раз она была особенно дикой. Как будто она не заботилась о своей жизни и не боялась смерти. Она продолжала ускоряться, ускоряться и ускоряться. Автомобиль был почти вытеснен остаточным изображением. От одного взгляда на нее можно было занервничать.

Крики удивления оживили эту отдаленную местность. Син Цзюань завершила раунд и подошла к финишу. Звук ее прозвища "Пудинг" вошел в ее уши. Она поджала губы и на самом деле почувствовала что-то знакомое.

Что-то, несмотря на то, что "Пудинг" звучало по-детски и совсем не соответствовало крутому Син Цзюань.

Вскоре после того, как Син Цзюань финишировала, за ней последовали и другие машины.

У Син Цзюань были хорошие отношения с другими гонщиками. Поприветствовав их, она собралась уходить.

- Двадцать первая.

<http://tl.rulate.ru/book/63350/1676371>